

FULVIO ERVAS

BUFFALO BILL
A VENEZIA

ФУЛЬВИО ЭРВАС

ПОКА
ВОДЫ ВЕНЕЦИИ
ТИХИЕ

Перевод с итальянского Оксаны Rogozy

**LIVE
BOOK**

Москва

2025

УДК 82-3
ББК 84(4)
Э74

*Questo libro è stato tradotto grazie
a un contributo per la traduzione assegnato
dal Ministero degli Affari Esteri
e della Cooperazione Internazionale italiano.*

*Эта книга переведена благодаря финансовой поддержке,
предоставленной Министерством иностранных дел
и международного сотрудничества Италии.*

Дизайн обложки Анастасии Ивановой
В оформлении обложки
использованы материалы Shutterstock

Эрвас, Фульвио.

Э74 Пока воды Венеции тихие : [пер. с ит. О. Рогозы]. —
Москва : Лайвбук, 2025. — 400 с.

ISBN 978-5-907784-44-4

Атмосферный итальянский детектив. Дорога к сердцу тайны всегда извилиста. Уж кому как не инспектору полиции Стуки знать об этом?! Ему придется вести дело в самой Венеции, ведь в ее мутных каналах загадочным образом тонут иностранные туристы. И как связать в один узел концерт группы «Пинк Флойд» в 1989 году, письма ненависти в местную газету, недавний развод коллеги-полицейского и страшные городские легенды о Полуночном человеке? Стуки упоенно бродит по улицам, ощущает любовь к тысячелетним камням и городу, не похожему ни на какой другой, но знает ли он, что кроется под масками городских обывателей?

УДК 82-3
ББК 84(4)

© Marcos y Marcos 2009
© Оксана Рогоза, перевод на русский язык, 2024
© Издание на русском языке, оформление.
Livebook Publishing LTD, 2025

ISBN 978-5-907784-44-4

*Клаудии Заджа, которая с только ей
присущим терпением познакомила меня
со всем многообразием Венеции*

*Мохсену Амзехяну — за то, что научил
меня всматриваться вдаль*

Прекрасна и удивительна
материя живых камней, доставляемых
из Ровиньо и Бриони...^{*} Они белые, напоминают
мрамор, но тверды и прочны до такой степени,
что остаются неизменными очень долго,
невзирая на разрушительное действие
льда и солнца.

Франческо Сансовино^{**}

^{*} *Ровиньо (Rovinj)* — небольшой город на западном побережье полуострова Истрия в Хорватии. *Бриони (Brijuni)* — архипелаг, состоящий из 14 островов, расположенных в Адриатическом море у побережья Истрии.— *Здесь и далее примеч. пер.*

^{**} *Франческо Сансовино (1521–1583)* — итальянский ученый, писатель-гуманист, поэт, философ эпохи Возрождения.

12 июля

суббота

Оно шипит и пенится.

...Во сне инспектор Стуки выливал пробирки с соляной кислотой на горы бикарбоната кальция. Еще немного, и вся планета покрылась бы маленькими пузырьками, но полицейского отвлек от этого глупого занятия очень далекий звук телефонного звонка.

— Прелесть моя! Пока ты там у себя с девушками прохлаждаешься, я здесь гробы заколачиваю.

Антимама! В этот утренний час это мог быть только Скарпа. Стуки потряс телефоном в воздухе.

— Я знаю, что ты меня слышишь! Тебе доставили мои материалы?

— Какие именно? — осторожно спросил Стуки.

— У нас большие проблемы... здесь, в Венеции.

— Серьезно? Нет, я ничего не получал.

— Послушай, когда все получишь, почитай и скажи, что ты об этом думаешь, — умоляющим

тоном произнес инспектор Скарпа, предки которого были с Пеллестрины, родственники жили в Кьодже*, а сам он проживал и работал в Венеции.

За последние два дня Скарпа несколько раз позвонил к ним в полицейское управление, и домой к Стуки тоже.

Окончательно проснувшись, Стуки опустил ноги на ковер, попеременно закрывая ладонями то правый, то левый глаз. Несколько быстрых упражнений на растяжку и сразу на кухню, пить кофе. Несмотря на внезапный подъем от звонка Скарпы, Стуки чувствовал себя отдохнувшим и свежим, как игристое вино.

Инспектор надел мокасины на босую ногу (никаких носков!) и натянул на себя какую-то одежду. Стуки подумал, что сравнение с игристым вином вышло весьма удачным. Ему захотелось захватить эту метафору с собой на рынок, в тот восхитительный хаос, который царил в Тревизо между площадями Дель Грано и Буркьеллати, недалеко от средневековых стен города. Перулок Догги, где жил Стуки, находился практически в двух шагах от рынка. Небольшая прогулка

* *Пеллестрина* (итал. *Pellestrina*) — узкий и длинный остров в Венецианской лагуне, расположенный к югу от исторического центра Венеции. *Кьоджа* (итал. *Chioggia*) — город, расположенный на одном из островов Венецианской лагуны.

вдоль базарных рядов среди спешащих по делам женщин: из Белоруссии, Молдавии, Украины, Туниса и, естественно, местных — из Тревизо. Столько красивых девушек и женщин в одном месте! На миг Стуки показалось, что все они слегка колеблются в воздухе. Инспектор подумал, что это могло быть то особое предчувствие, то неожиданное настроение, внезапное ощущение гармонии при виде волос, плеч, рук нежнее бабочек и каблуков, взывающих к месту. Стуки почувствовал легкое подрагивание этой оранжереи цветущих ресниц и изогнутых, жестоких и казавшихся порой немного мужскими губ. Полицейский даже на некоторое время позабыл о срочности дела, ради которого его дядя Сайрус вызывал его к себе в ковровую лавку.

Соблазнившись ароматом, исходящим от фруктовых рядов, Стуки захотел купить дыню. Продавец попытался убедить Стуки попробовать ее. Прежде чем инспектор успел отказаться, мужчина быстрым движением ножа отрезал тонкую оранжевую пластинку.

— Не слишком ли рано для дынь? — попытался оказать сопротивление Стуки.

— Вот попомните мои слова: она и после кофе восхитительна! — настаивал на своем продавец — мужчина крепкого телосложения, брови которого напомнили инспектору два кустика лишайников.

— Это биодинамический продукт? — спросил Стуки.

Торговец застыл с ломтиком дыни в руке.

— Не волнуйтесь, — ответил он, — нас бы об этом обязательно предупредили перед погрузкой. Все это выращено на земле, нет ничего динамического.

«Да уж, — подумал Стуки, пробуя дыню на вкус, — “биодинамический” — не то слово, которое может произвести впечатление на рынке».

С двумя дынями в пакете инспектор Стуки дошел до лавки дяди Сайруса, пройдя пешком почти через весь город. Как всегда, старик восседал на кипе ковров, но сегодня рядом с ним сидел какой-то господин.

— Одна дыня для тебя, — сказал Сайрусу Стуки, протягивая пакет.

— Белая?

— Нет, оранжевая.

— Они не умеют выращивать дыни, — проворчал дядя Сайрус и кивком головы указал на мужчину, будто говоря: это он, только что прибыл.

«Антимама! Он не должен был приехать в сентябре?» — задал немой вопрос инспектор.

Прибывший оказался двоюродным братом Стуки по имени Ростам. На вид лет пятьдесят, высокий и плотный. Пучок волос на голове, но усы и борода подстрижены аккуратно и изящно, как их носят

только в тех странах, где умеют жить неторопливо. Ворот рубашки, естественно, застегнут на все пуговицы до самой шеи. И огненный взгляд почти черных глаз.

— Он не говорит по-итальянски,— сказал дядя Сайрус,— зато в совершенстве владеет французским.

Стуки стал исподтишка разглядывать своего кузена, пытаясь угадать его мысли. Затем, не переставая при этом улыбаться Ростаму, инспектор решительно увлек за собой дядю Сайруса к витрине магазина. Стуки кое-что уже слышал о Ростаме: какой-то родственник, оставшийся в Тегеране, сын Мехрангиз, сестры его матери, и господина Эстандиара. У Ростамы, помнил Стуки, было еще три брата: Арман, Армин и Ариан. Ростам посылал дяде Сайрису по три письма в неделю, пока тот не пригласил его в Тревизо, в Италию, почти в Европу.

— Почему он решил к тебе приехать? — спросил Стуки дядю.

— Дела сердечные,— прошептал Сайрус с тем выражением лица, с которым говорил о коврах не очень высокого качества.

— Но он же старше меня! Любовные проблемы, в его-то возрасте? Научила его жизнь чему-нибудь или нет? — воскликнул Стуки шепотом.

— Любовь! — вздохнули оба.

— Ростам остановится у тебя?

— Как это возможно? Ситуация очень деликатная,— дядя Сайрус замялся.

Инспектор взглянул на бедного Ростам в замешательстве.

Дядя Сайрус некоторое время пристально смотрел на Стуки, затем перевел взгляд сначала на витрину, а потом на краешек ковра.

— У Ростам имеются некоторые недоразумения с женщинами,— прошептал он,— у тебя есть время?

Стуки покачал головой.

— Я должен рассказать тебе историю Ростам. Может быть, ты поймешь, в чем проблема.

— Нет, нет, не сейчас! В другой раз! Мне пора домой, меня ждут сразу несколько неотложных дел.

Завидев входящего в подъезд инспектора Стуки, синьорина Сандра бросилась вниз по лестнице к нему навстречу с пакетом и квитанцией в руках. В пакете пара брюк, их подшила для инспектора швея Марианжела, которую Сандра как-то раз сама порекомендовала Стуки нежным шепотом. Эта швея была довольно любопытным существом: она выполняла все как ей заблагорассудится, так что выходило то слишком длинно, то слишком коротко. Никогда еще не случалось такого, чтобы все было сделано строго по снятым меркам.

У Марианжелы всегда была наготове очередная отговорка:

— Это вы, инспектор, слишком задержали дыхание — плохо затянули ремень — в прошлый раз вы были в других ботинках, а теперь собираетесь носить брюки с этой обувью.

И это еще она не упоминала о тазобедренных суставах!

— У всех у нас одно бедро выше другого,— говорила швея.

— А разве вы не должны корректировать подобные дефекты? — как-то спросил ее Стуки.

— Вы хотите, чтобы я напоминала клиентам об их физических недостатках? — возмутилась женщина.

Стуки сунул пакет под мышку.

— Еще я за вас расписалась,— захлопала ресницами Сандра.

— А конкретнее?

Женщина протянула полицейскому мятую бумажку.

— Если вы отправили заказное письмо с уведомлением о вручении, тот, кто его получил, должен был расписаться,— затараторила Сандра, и ее волосы, собранные красной резинкой в хвост, заколебались в такт словам.

Стуки взглянул на квитанцию: порядок, телефонная компания приняла извещение. Инспектор

знал, что в этой среде проблемы с тарифами, контрактами и оплатой были не редкостью, и он вряд ли с состоянием что-то изменить, но ему нравилось время от времени выражать свое несогласие. Стуки было недостаточно вежливости работницы телефонной службы, отвечающей откуда-то из Бутана и радостно сообщаящей ему, который валился с ног от усталости: «Добрый вечер! Меня зовут Лусилла. Чем я могу быть вам полезна?» Кто знает, почему им можно было дозвониться только поздно вечером или ночью, в любое другое время суток служба поддержки клиентов была недоступна.

— Спасибо, синьорина Сандра,— сказал Стуки, вынув у нее из рук, не без некоторого усилия, квитанцию и пряча ее в карман.

Стуки только сейчас вспомнил, что он хотел зайти в полицейское управление и узнать, передали ли ему по внутренней почте пакет от инспектора Скарпы. Лучше проверить самому: с внутренней почтой никогда нельзя быть уверенным на сто процентов.

Инспектор улыбнулся синьорине Сандре и задержался на несколько секунд у двери своей квартиры, наблюдая, как женщина поднималась по лестнице, слегка покачивая бедрами, уверенный в том, что ей будет приятен этот невинный интерес.

Свидание вечером в китайском ресторане с открытой кухней, где при желании можно было заказать и суши. Четыре пароварки, жареные креветки с пророщенной зеленью и кисло-сладким соусом номер семь и, что инспектору очень пришлось по вкусу, мягкое влажное полотенечко. Во всем этом есть только одно «но»: если на несколько мгновений вы оставите тарелку и опустите столовые приборы, чтобы передохнуть, то сами не заметите, как окажетесь на улице, предварительно оплатив счет.

Она положила себе в тарелку спринг-роллы и паровые конвертики с овощами. Стуки подумалось, что в этом кроется какая-то эстетическая потребность, эдакая необходимость визуального порядка: два одинаковых золотистых ролла и два конвертика, тугих, как тканевые мешочки, наполненные лавандой.

Ее волосы были собраны в пышный хвост. «Как у английской лисы», — подумал Стуки. Она и ела как англичанка — совсем не обращая внимания на еду. Два года жизни в Лондоне полностью растворили в себе три предыдущих года в Париже. И только ее цепкий взгляд остался прежним: она сразу обратила внимание на то, как были подшиты его брюки.

— Ну, кому же охота следить за одеждой! — произнесла она, улыбаясь, и в глазах ее заплясали теплые искорки.

— Швея, которая делала работу,— дама довольно своеобразная,— стал оправдываться Стуки,— единственный плюс: обходится она мне совсем недорого.

Она пробудет в Венеции несколько дней. Восточные языки, контракты, переводы, клиенты — обычные атрибуты рабочей командировки.

— Как ты меня нашла? — спросил ее Стуки.

— В Венеции многие знают, где тебя искать.

— Так уж и многие?

— Два человека как минимум, и они полны сожалений о прошлом. Видимо, ты оставил о себе незабываемые воспоминания.

— Да нет, просто Венеция здесь рядом, вот и все.

Разговаривая о том о сем, оба не могли избавиться от впечатления, что они продолжают изучать друг друга. Казалось, каждый из них должен был знать о другом все. Однако они не переставали исподтишка вглядываться друг в друга, пытались выхватить существенные детали, кружили вокруг привязанностей, области чувств и ее производных вплоть до того, что ловили себя на мысли о том, что задаются вопросом: интересно, сколько ложечек сахара кладут в кофе их новые возлюбленные?

Стуки проводил ее до машины. «Созвонимся». Взгляд инспектора задержался на тонкой щиколотке между педалью сцепления и тормозом. Ма-

шина плавно тронулась и быстро набрала скорость, немного притормозив у «лежачего полицейского».

Стуки оседлал свой старый мотоцикл «Морини». Он пересек Терральо* и после нескольких извилистых поворотов въехал на мост Свободы. Этот «служебный вход» в город всегда вызывал в нем восторг, потому что демонстрировал ночную Венецию во всей красе. Стуки поехал дальше, до площади Рима, замедляясь на подъеме и потом спускаясь во весь опор; подъемы и спуски, лишь слегка касаясь города, но ощущая его всеми органами чувств и словно узнавая заново, будто после долгой разлуки.

Возвращаясь домой вдоль Терральо по направлению к Тревизо, Стуки принялся считать стоящих вдоль дороги путан, как дети считают украшенные к Рождеству иллюминацией деревья.

* *Страда Терральо* (итал. *Strada Terraglio*) — название известной дороги в Италии, которая соединяет Венецию и Тревизо.

13 июля, воскресенье

Агент Ландрулли размышлял над тем, принимать ли ему приглашение на необычную рок-вечеринку: хорошая музыка на стыке 60-х и 70-х, исполняемая блюстителем закона. Идти не особо хотелось, ведь в те годы его даже не было на свете.

Агенту Ландрулли вдруг нестерпимо захотелось пиццы: такой, какую делают только в Неаполе. Не так давно он открыл для себя уголок своей родной земли на окраине Тревизо, у въезда на Терралью. В этом заведении можно было хорошо поесть, приятно пообщаться и вообще неплохо провести время, если, конечно, не быть слишком требовательным ко вкусу кофе и не придираться к так называемым неаполитанским сладостям.

Агент Ландрулли даже завязал знакомство с одной из официанток. Девушка тоже была с юга Италии — из Казерты.

— Позвольте вам сказать: у вас поистине королевская осанка,— осмелился сделать ей комплимент Ландрулли, намекая на знаменитый королевский дворец в окрестностях Казерты.

Девушке комплимент явно пришелся по вкусу. Полицейский стал питать надежды и прождал ее до конца смены, выпив одну за другой несколько чашечек кофе. Под конец он, тараща глаза, чтобы не заснуть, стал похож на большого филина — все, чтобы только проводить девушку до дома. Один из официантов его даже поблагодарил, ведь до этого, если их смена заканчивалась поздно вечером, тому всегда приходилось подвозить девушку до Местре. Исподтишка официант сделал Ландрулли знак пальцами, что исполнял это только за «спасибо».

Агент Ландрулли никогда не принимал необдуманных решений. Он подвез девушку к ее дому. Она на секунду замерла, прежде чем выйти из машины, и на прощание поцеловала молодого человека в щеку. Полицейский завел двигатель и поехал назад, останавливаясь на светофорах и исправно притормаживая на поворотах. Ландрулли снова выехал на Терралью, ведя машину медленно и методично, как он это делал всегда.

В какой-то момент его взгляд случайно упал на другую сторону магистрали. С левой стороны

он разглядел тропинку, поднимающуюся к железнодорожному полотну. В темноте ему показалось, что на асфальте кто-то зашевелился. Ландрулли резко затормозил и остановился. Этот кто-то стал медленно подниматься. Полицейский подсветил дорогу фарами.

Он различил силуэты двух женщин. Одна из них лежала на асфальте, и полицейский не мог ее хорошо рассмотреть. Другая, очень тонкая, почти прозрачная, босая и в крошечной мини-юбке, казалась почти девочкой. Ландрулли выскочил из машины и бросился к ним на помощь. Босоногая женщина вскочила и отступила назад, схватив туфли. Она держала их перед лицом на вытянутых руках, длинные каблуки были похожи на носы карнавальных масок.

— Что случилось? — крикнул полицейский и бросился к женщине, лежащей на земле.

Другая забормотала что-то на непонятном ему языке.

Ландрулли увидел большое пятно вязкой крови, которое медленно расползлось под головой лежащей женщины. Полицейского охватила дрожь. Его первым порывом было повернуть ей голову, зажать чем-то рану, чтобы остановить кровотечение. Однако Ландрулли опустился на колени рядом с телом женщины и коснулся ее шеи. Ему показалось, что он слышит легкое биение крови,

которое чем дальше, тем становилось все слабее, будто голос человека, спускающегося в подземелье.

— Она уходит! — воскликнул он в отчаянии, всеми силами пытаясь себя контролировать. — Неаполь, Парма, Тревизо, пицца, ветчина, просекко.

Но на этот раз этот персонально разработанный им метод экстренного самоуспокоения не имел никакого эффекта. В сильнейшем возбуждении полицейский протянул руку и схватил вторую женщину. Она показалась ему худенькой, как птичка, и легкой, как мешочек с перьями.

Это были две очень молодые азиатки, скорее всего, китаянки. Ландрулли выхватил из кармана сотовый телефон, но батарея оказалась разряженной. Агент проводил девушку до своей машины.

— Кто это сделал? Ты видела?

Девушка, похожая на бледное рисовое зернышко, отрицательно покачала головой.

— Я знаю, что ты все видела. Мне ты можешь сказать. Я из полиции. Понимаешь? По-ли-ци-я.

Молчание.

— Это был один из клиентов?

И на этот раз никакого ответа. Ландрулли посадил девушку в машину, а сам побежал по направлению к перекрестку в надежде найти помощь. Несмотря на его отчаянные знаки, никто так и не остановился. Тогда, не долго думая, агент Ландрулли рванул на середину проезжей части.

— Ты что, ненормальный? — крикнул ему молодой водитель под громкий визг тормозов.

— Да, а еще я из полиции. У вас есть телефон?

— Что случилось?

— Это вас не касается. Дайте мне телефон!.. Алло? Это агент Ландрулли, да, мне нужна скорая.

Впрочем, это уже не поможет...

— Инспектор Стуки? Я вас разбудил? Произошла весьма неприятная история.

На другом конце провода послышалось неясное мычание.

— Мертвая девушка. Я вступил на ее кровь... нечаянно,— Ландрулли с ужасом смотрел на свои ботинки.— Вам бы подъехать сюда... ситуация довольно запутанная...

— Антимама!

— На этот раз это произошло со мной... Она умерла у меня на руках.

В воскресенье утром в полицейское управление прибыла культурный медиатор, госпожа Чэнь Янь. Она принесла с собой букетик душистых цветов, который вручила девушке-китайке. Женщины долго общались на своем языке. Стуки и Ландрулли находились в той же комнате, прислушиваясь к этому суровому, как им казалось, разговору: медиатор говорила быстро и сухо, будто отдавала

приказания, а молодая девушка отвечала мягко и кратко, как послушная ученица. Госпожа Чэнь Янь, похоже, не смогла многого извлечь из этого скудного диалога. Нет, две девушки не принадлежали к местной китайской общине. Их привезли на грузовой машине издалека — из Милана. Еще девушка запомнила, что на заднем стекле грузовика был голубой крест.

— Из Милана на Терральо? Это странно,— сказал Стуки.

— Точно так, из Милана.

— А что мы знаем о водителе?

— Она говорит, что это он лазбил голову длугой девушке.

— Антимама! Водитель! Он подбирает девушек в Милане и выбрасывает одну из них из машины в десяти километрах от Тревизо.

— Да, да!

— Она сказала, как именно это произошло?

— Она не помнит — спала в грузовике. А когда плюснулась, машина уже стояла, а ее подлуга с лазбитой головой.

— И она воспользовалась моментом, чтобы выбраться из грузовика.

— Да, так.

— Она помнит, как выглядел водитель? Высокий, низкий, черный, белый, итальянец...

— Да, итальянец.

— Мы знаем, кто эта девушка? Она вам что-нибудь рассказала о себе?

— Нет, она ничего о себе не сказала.

— Ну что, Ландрулли, в этот раз нам придется нелегко,— произнес инспектор Стуки.

Перед глазами сидевшего за столом полицейского агента всплыло нежное лицо убитой девушки.

— Это всегда сложно,— ответил он.

— Итак, что мы имеем? Грузовик из Милана движется по Терральо. Предположим, что он должен был съехать с автомагистрали в Местре. Водитель пропустил развязку и около полуночи оказался на дороге, которая ведет из Местре в Тревизо. После того как выгрузил тело девушки, он мог снова вернуться на автомагистраль.

— Но инспектор, не так уж много грузовых автомашин движется ночью по дороге из Милана, а с голубым крестом на стекле — еще меньше.

— Возможно, ты прав.

— Еще у меня такое впечатление, что водитель хорошо знал эту местность. Место, где он оставил девушек,— одно из немногих, где удобно припарковаться даже на крупногабаритном транспортном средстве. Потом эти два пятна крови: одно в начале дороги, другое немного впереди, а между ними — капли. Я наступил на первое кровавое пятно. Мои ботинки в судмедэкспертизе.

— Ты думаешь, Ландрулли, водитель выбросил ее из машины уже умирающей, а затем оттащил тело на несколько метров в сторону железной дороги?

— Да, чтобы те, кто будет проезжать по автомагистрали, ее не сразу заметили.

— Он мог бы бросить ее в овраг, там, неподалеку. Было бы даже надежнее. Она и весила-то как пакет картошки, он дотащил бы ее без труда.

— Он спешил.

— Останавливает грузовик у въезда на трассу, выгружает тело, относит его к железной дороге и оставляет посреди проезжей части. И ты говоришь, он торопился?

— Мне так кажется.

— А другая девушка? Почему водитель ее не тронул?

— Когда он вылез из кабины, чтобы избавиться от тела, второй китаянке удалось сбежать, а потом она вернулась, чтобы помочь подруге. Там я их и нашел.

— Не знаю, Ландрулли... Давай так. Ты и агент Спрейфико займетесь дальнобойщиками. Спрейфико добудет их имена и адреса, а ты с ними побеседуешь.

— А вы?

Стуки отрицательно покачал головой. Скарпа звонил ему из Венеции на коммутатор полицейского управления уже три раза.

— Пришла папка с материалами?

— Да, агент Сфризо оставил ее на моем столе, прежде чем укатить в отпуск. Везет же некоторым!

— Ты уже просмотрел документы?

— Если честно — нет. У меня были более срочные дела.

— Понимаю. Но хотя бы полчаса у тебя найдется? Давай встретимся на железнодорожном вокзале в Местре. Я хочу попросить тебя об одной услуге...

Как сказал Скарпа, речь шла об очень важном деле.

Фульвио
Эрвас

ПОКА ЕСТЬ ПРОСЕККО,
ЕСТЬ НАДЕЖДА

L'VE
BOOK

Фульвио
Эрвас

ПОКА ЕСТЬ
ПРОСЕККО,
ЕСТЬ НАДЕЖДА

Итальянский детектив

По роману снят фильм
«Венецианский детектив»
(2017)

Фульвио Эрвас

**ПОКА ЕСТЬ ПРОСЕККО,
ЕСТЬ НАДЕЖДА**

Перевод с итальянского Оксаны Рогозы

ISBN 978-5-907784-00-0

В залитом солнцем итальянском городке, на родине просекко, все встревожены: покончил с собой блистательный граф-винодел, директора цементного завода застрелили, а молодая наследница легендарных виноградников грозит их вырубить, чтобы посадить бананы. Инспектор Стуки, хоть и не выпускает из рук бокала, решительно настроен поймать преступников и вернуть спокойствие горожанам, чтобы все, как и раньше, могли наслаждаться каждым днем и каждым пузырьком игристого.

Атмосферный детектив популярного итальянского писателя Фульвио Эрваса очаровывает волшебством уникального региона Италии Венето, напоминает о красоте и ценности каждого уголка земли, наводит на мысли о вечном конфликте между жадностью и уважением к земле, прогрессом и традициями.

***По роману снят фильм
«Венецианский детектив» (2017)***